

Мякушка тихо лежала на земле и просто смотрела, как Гао Пэн утаскивает толстого журавля.

Убедившись, что Гао Пэн далеко, Мякушка встала, вытянула передние лапы и лениво потянулась. Ее спина изогнулась дугой, а черный хвост мягко покачивался.

Мякушка элегантно подошла к телефону. Левой лапой она ухитрилась поднести телефон к самому уху. Из ее правой лапы торчал единственный коготь, которым она осторожно нажимала на цифровую панель.

На звонок Мякушки ответили. Мяу? - лениво произнесла она.

Как будто полностью привыкнув к этому, человек с другой стороны ответил:

- Понятно.

Положив трубку, девушка-регистратор из мебельного магазина достала ручку и бумагу, что-то нацарапала и заговорила со своим начальником:

- Начальник, старый клиент из дома номер 12 просит новый комплект мебели.

- Ладно, Ли, поезжай к нему домой, проверь, что нужно поменять. Потом перезвони, и мы пришьем кого-нибудь с мебелью.

- Хорошо, начальник.

Молодой человек, одетый в синюю рубашку с короткими рукавами, вышел из здания и на мотоцикле поехал на окраину.

...

Вернувшись в свой дом, Гао Пэн приказал Дурачку отпустить Огонька.

Огонек с грохотом упал на пол. Как он ни старался, он не мог подняться с земли, потому что был слишком толстым. Огонек даже не мог летать. Он был совершенно круглый, как мяч.

Чирик, чирик? - удивленно спросил Огонек своих товарищей. Почему вы не помогаете мне подняться?

Антенны Да Цзы дрогнули, когда он приготовился помочь Огоньку встать..

- Не надо. Если Огонек сегодня не может встать самостоятельно, то ему больше не нужно вставать, - бесцеремонно сказал Гао Пэн.

Журавль моргнул и лег на землю, притворившись мертвым.

...

Гао Пэн посадил жирного пингвина на беговую дорожку своей виллы.

- Следующие несколько дней ты будешь как следует тренироваться для меня, - сказал Гао Пэн Огоньку, поглаживая его по голове.

Хохолок на голове журавля был ярко-красным, цвета свежей крови. Как кусок красной плоти на голове. На ощупь он был шершавым, как куча ледяного гравия. Почувствовалось сильное трение, когда его руки пробежали по гребню. У Огонька был атрибут огня, но его гребень был ледяным. Поверхность перьев журавля была гладкой и шелковистой, и было очень приятно прикасаться к ним.

После этого Гао Пэн немного собрал вещи, прежде чем ехать в школу.

Он почти все время ездил верхом на Полосатике, от чего у него болела задница. Ехать в автомобиле было определенно удобнее. Ведя свой большой грузовик по шоссе, он ловил на себе завистливые взгляды многих. Такой металлический зверь, как этот, ехавший по дорогам, действительно был очень заметным.

Гао Пэн припарковал свой грузовик на стоянке недалеко от школы. Он заглушил мотор, вышел и направился к школе.

Занятия были в разгаре. Обычно, получив два выходных дня после вступительных экзаменов в колледж, школа проводила дополнительные летние каникулы для старшеклассников. Это было проявление теплоты и заботы о своих учениках.

Гао Пэн был, по праву, старшеклассником. Он только что закончил школу пораньше. Зная, что он уже завершил свои экзамены и что его одноклассники все еще усердно работают в классах, Гао Пэн не мог удержаться от желания войти и посмотреть на них.

Охранник остановил Гао Пэна, сказав:

- Посторонним вход в школу запрещен.

Рядом с охранником лежал Стальноспинный Манул, который поднял голову и угрожающе уставился на Гао Пэна. Его гладкое и круглое тело было похоже на шар. Даже не раскрывая такого выражения, он уже выглядел невероятно злобным.

Но и этот манул был еще мал, всего лишь в длину двух ладоней. На его мясистых щеках росло

несколько прядей длинных белых усов, которые колыхались, когда дул ветер. Он угрожающе кружил вокруг Гао Пэна, двигаясь в уникальной манере. Его ступни были направлены наружу, а пятки повернуты внутрь, как китайский иероглиф "восемь".

- Дядя, я из этой школы, - сказал Гао Пэн, выжывая свой студенческий билет.

Охранник взял его, чтобы взглянуть.

- Это из нашей школы, - сказал он. Затем он подозрительно уставился на Гао Пэна. - Но почему ты мне кажешься таким знакомым?

Услышав слова стражника, манул с тихим мяуканьем набросился на Гао Пэна. Маленькими зубами он проделал дыру в его штанах.

Гао Пэн осторожно поднял правую ногу, и манул размером с ладонь упал навзничь, вытянув ноги в воздух. Он покатился по земле, а затем снова злобно набросился на Гао Пэна.

- Прекрати, - глубоким голосом отругал Гао Пэн толстячка.

Он наклонился и поднял манула, обнаружив, что малыш на самом деле легче, чем он думал. Его гладкий мех был довольно густым, как толстый слой шкуры. Короткий пушистый мех колол ладонь Гао Пэ, вызывая зуд.

После того, как Гао Пэн поднял его, маленький манул продолжал тянуться лапами, чтобы напасть. Это было очень смешно и мило.

Манульская кошка была известна среди кошачьих своими короткими ногами. С его большой квадратной мордой, круглыми ушами и коротким коротким хвостом, он выглядел как пухлое маленькое существо.

- Дядя, а почему ты теперь воспитываешь манульского кота? - с любопытством спросил Гао Пэн. Он вспомнил, что в прошлом у охранника не было домашних животных.

Охранник хмуро посмотрел на Гао Пэна.

- Этот котенок у меня уже почти полмесяца. Ты здесь учишься, но не знаешь этого?

Ухх...

Гао Пэн не находил слов. Он не думал, что охранник так серьезно отнесется к его работе.

- Я из второго года, из третьего класса. Я рано сдал вступительные экзамены в колледж... Гао Пэн начал объяснять охраннику ситуацию.

Охранник хлопнул себя по лбу:

- Теперь я вспомнил! Ты - соленая рыба!

Лицо Гао Пэна вытянулось.

Охранник усмехнулся и достал телефон. Отработанным движением он открыл свой телефон, открыл мессенджер WeChat и пролистал один из своих чатов. Очень быстро он нашел фотографию и постучал по ней, чтобы увеличить.

Гао Пэн лежал, распластавшись, на большом камне. Вокруг него были его фамильяры, все в одинаковых позах. Ниже было написано крупным белым шрифтом: "Я стал соленой рыбой."

Лицо Гао Пэна застыло в неловкой улыбке.

- Неудивительно, что ты показался мне таким знакомым! Ты-соленая рыба, - усмехнулся охранник.

- Дядя, как давно эта картинка распространилась?

- Он уже давно пользуется популярностью. Эй, эй, не уходи. Есть еще несколько, и все они довольно забавные.

Охранник продолжал прокручивать страницы, показывая мемы с Гао Пэном и другими участниками экзамена.

На одной был изображен этот мальчик, сидящий в очень нелюбезной манере на своем летящем Вулканическом Грифе, его руки крепко обхватили шею фамильяра. Его волосы были растрепаны, лицо было бледным, и выражение его лица было пугающим. Ниже были слова: "дрожащий от страха."

Пучи.

Гао Пэн старался не рассмеяться, но ничего не мог с собой поделать.

Затем он почувствовал, как внутри закипает гнев. Кто же сделал такую красивую фотографию и тайно выложил ее в Сеть?!

Тем временем в классе Ли Цыгун вдруг чихнул.

- Совсем недавно директор провел собрание, чтобы похвалить тебя. Ты принес славу Третьей школе Чанъяня, - сказал охранник, смеясь. - Поскольку это ваша альма-матер, пожалуйста, входите.

Гао Пэн поблагодарил охранника и направился к зданию школы.

Котенок-Манул осторожно спрятался за ноги стражников, глядя на проходившего мимо Гао Пэна. Он даже угрожающе мяукнул, когда Гао Пэн оглянулся.

Гао Пэн улыбнулся и продолжил свой путь в школу.

Школа была все та же. Ничего особенного не изменилось, и учителя все еще были там. Но по какой-то причине он уже терял это ощущение близости. Это было похоже на возвращение незнакомца в старый дом, в который переехала другая семья.

Под математическим корпусом стояло несколько горшков с бонсай. Под палящим солнцем они все были теперь коричневыми.

Внезапно Гао Пэн услышал звонок в школу. Толпа учащихся спускалась по лестнице в столовую.

Гао Пэн покачал головой. У него был сложный взгляд. Он знал, что в будущем у него не будет шанса вернуться в эту школу.

После того как все уладится, он отправится в Ючжоу, хотя Чанъань и был его домом. Но все же, считалось ли место без семьи домом?

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1314871>